

СРЕДСТВА МАРКИРОВАНИЯ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В СОЙКИНСКОМ ИЖОРСКОМ

Ф.И. Рожанский

Институт лингвистических исследований РАН
handarey@yandex.ru

Е.Б. Маркус

Институт языкознания РАН
helenmarkus@yahoo.com

1. Введение

За последние десятилетия одним из основных направлений лингвистики стало изучение билингвализма и переключения/смешения¹ кодов. Одним из выделяемых типов является «отмеченное» (flagged) переключение кодов, которое противопоставляется «гладкому» (smooth), см., например, Poplack 1988: 218, 2004: 593. Если в гладком переключении кодов переход к другому языку никак не обозначается и не имеет какого-либо шва (seamless), то в случае отмеченного переключения этот переход специально маркируется (Muysken 2000: 101). Хотя хорошо известно о различных средствах, которые могут маркировать переключения кодов — это могут быть паузы и другие хезитации, фальстарты, повторы, филлеры и пр. (см., например, Volonyai 2009: 260), — отмеченное переключение изучено относительно слабо. Специальные работы, посвящённые этому вопросу, довольно редки. Среди немногих исключений следует назвать диссертацию Rosignoli 2011, где предпринимается попытка создать типологически ориентированное описание средств, маркирующих переключение кодов.

Цель нашего исследования — провести анализ средств маркирования при переключении кодов для сойкинско-ижорского диалекта ижорского языка². Полноценное исследование данной темы включает в себя несколько задач: (а) качественное описание зафиксированных явлений, (б) их количественный анализ, то есть описание их распределения на исследуемом материале, (в) выявление

¹ Многие исследователи противопоставляют «переключение кодов» (code-switching) и «смешение кодов» (code-mixing), см., например, Muysken 2000: 1. Поскольку наполнение этих терминов варьирует от автора к автору и при этом не является существенным для темы нашего исследования, мы везде будем использовать термин «переключение кодов», см. Poplack 1988: 238.

² См. об ижорском языке Markus, Rozhanskiy 2022.

факторов, определяющих необходимость маркирования и его виды. Объем данной статьи позволяет нам сфокусироваться лишь на первой из указанных задач и то в максимально кратком варианте. Но поскольку никаких подобного рода исследований на материале сойкинско-ижорского ранее не проводилось, данная задача представляется вполне оправданной.

2. Данные и методы

В качестве материала используется коллекция текстов, записанных от 21 носителя сойкинско-ижорского в период 2006–2013 годов. В эту коллекцию входят 47 текстов общим объемом около 4 часов. Все носители родились в 1920–1930-х годах, за исключением одной носительницы 1949 года рождения. Основным языком общения для всех носителей уже давно являлся русский, а ижорский лишь изредка использовался для общения с соседями или родственниками (хотя последний и был их родным языком).

В такой ситуации вкрапления русского языка в ижорскую речь встречаются довольно часто. В процессе транскрибирования и аннотирования ижорских записей мы отмечали специальной пометой все случаи, которые были нами расценены как переключение кодов. В настоящей работе эти случаи были проанализированы с точки зрения появления в них специальных маркеров переключения.

3. Анализ

В целом, маркирование переключения кодов оказалось значительно более частой стратегией, чем переключение кодов без маркирования. Единственным исключением стала самая молодая носительница 1949 г.р., в речи которой наблюдается существенно более высокий процент русских вкраплений, в том числе и обороты, специфичные только для ее идиолекта, например, дискурсивный маркер *ja gr'u* 'я говорю'. Эти вкрапления в большинстве случаев никак не маркируются. В речи же других носителей маркирование переключения кодов оказывается более распространенной ситуацией.

Ниже мы перечислим те маркеры, которые наблюдались в проанализированном материале. Обратим внимание, что типичным было маркирование переключения кодов сразу несколькими средствами и в ряде случаев у нас нет примера, где рассматриваемое средство оказывается единственным. Пока что остается неясным, является ли это лишь результатом ограниченности материала или можно сформулировать правила, определяющие зависимость одного маркера от другого.

3.1. Лексические маркеры

(а) Частица *nigu* ‘будто’, обычно выражающая неуверенность носителя в выбранном слове, является одним из типичных маркеров переключения кодов (1, 8).

- (1) *miä nigu gardilas’ a nüd on kaig ühellaajaiš-t*
 1Sg будто [Rus] гордилась а сейчас быть.Prs.3Sg весь одинаковый-Pl.Nom
 ‘Я как бы гордилась. А теперь все одинаковые’ [Keeled(B)_KV³].

(б) Частица *niin* ‘так, таким образом’ (2).

- (2) *hää šö-i <s> niin s ap’etitam što vot tak*
 3Sg есть-Pst.3Sg так [Rus] с аппетитом [Rus] что [Rus] вот так
tak što kurvi-rokka
 так что суп из корюшки
 ‘Она съела так ... с аппетитом, что вот так, (такая) похлебка из корюшки...’ [Kurvi_Rokka2_AG].

(в) Местоимение *mogomain* ‘такой’ (3, 9). Заметим, что в финском языке в аналогичной функции используется синонимичное местоимение *semmonen* ‘такой’ (Muysken 2000: 105–106).

- (3) *noḡrikkaiž-ii-l ono vod mogomain takoi sv’etla-karitšn’evoi*
 молодой-Pl-Ade быть.Prs.3Sg вот такой [Rus] такой светло-коричневый
vod tädä vod tämä grudka
 вот этот.Part вот этот [Rus] грудка
 ‘У молодых (ласточек) вот такая ... такая ... светло-коричневая грудка’ [Lastotškad_LK].

(г) Указательные местоимения. Во второй части примера (3) мы наблюдаем местоимение *tämä* ‘этот’ перед русским словом, сначала в партитиве, потом в номинативе.

(д) Дискурсивная частица *vod* ‘вот’. Эта заимствованная из русского языка частица обычно не является единственным маркером переключения кодов, но нередко сопровождает другие маркеры, см. (3)⁴.

(е) Дискурсивная частица *ni/no* ‘ну’ (4, 5).

- (4) *ja šiiž ükš akka händ pan-i paiga-lle need kaig mine-n*
 и потом один старуха 3Sg.Part класть-Pst.3Sg место-All тот.Pl все что-Gen

³ В каждом примере после перевода мы указываем название текста из нашей коллекции, где встретился этот пример, и индекс носителя.

⁴ В (2) частица *vot* находится в составе оборота *vot tak*, который мы рассматриваем как русское вкрапление, и поэтому записываем эту частицу с конечным глухим, т. е. без адаптации к ижорской транскрипции, которую мы используем.

hää reppä-iž itse-štää poiž nu nadarvals'a
 3Sg рвать-Pst.3Sg сам-Ela.P3Sg прочь ну [Rus] надорвался
kuin šao-daa niin veñnäähee-kš
 как сказать-Imprs.Prs так русский-Тра

‘И потом одна старуха ему поставила на место это все, что он порвал в себе. Ну, надорвался, как по-русски говорят’ [Külvetii_EN].

(ж) Вставление филлеров из русского языка (5).

(5) *hää ol-i šoa-ž i hää šid kä-i petterii-ž*
 3Sg быть-Pst.3Sg война-Ine и 3Sg потом ходить-Pst.3Sg Петербург-Ine
i <vi> nu v obš'em karotše hää kaig vjhlipitala

и ну [Rus] в общем, короче 3Sg весь [Rus] выхлопотала
 ‘Она была на войне, и она потом ездила в Петербург и вы..., ну, в общем, короче, она все выхлопотала’ [Šoda_AG].

3.2. Фальстарт

Фальстарт при переключении кодов возникает довольно часто, см. (5, 6), где наблюдаются фальстарты <vi> и <na> соответственно.

(6) *vod nüid kävvää no ved välišää šana šana-lle*
 вот сейчас ходить.Imprs.Prs но ведь иногда слово слово-All
šana šana-lle <št> i mäñnöö i vähäizen nigu na... na spor
 слово слово-All и идти.Prs.3Sg и немного будто [Rus] на... на спор
 ‘Вот сейчас идет, ну, иногда слово за слово, слово за слово идет и как бы на спор’ [Keeled(B)_KV].

3.3. Нелексические филлеры

Наиболее часто встречаются нечленораздельные филлеры «е-е-е» (7) и «м-м-м», но возможны и другие варианты, например, «в-в-в». Нередко пауза хезитации заполняется вдохом или выдохом.

(7) *a vod <e-e-e> gruzdi hõõ on valkkia-d i mušša-d*
 а вот [Rus] грузди 3Pl быть.Prs.3Sg белый-Pl.Nom и черный-Pl.Nom
 ‘А вот грузди, они бывают белые и черные’ [Kala_ja_metsä_EN].

3.4. Просодические маркеры

Обычная пауза хезитации без заполнения как отдельный маркер переключения кодов в нашем материале почти не встречается. При этом прочие просодические средства, используемые в этой функции, довольно разнообразны.

(а) Продление конечного гласного предшествующего слова. Часто это продление сопровождается фонацией creaky voice.

- (8) *välištää koi-ž hõomukšee-št noiže-d üllää niin kovašt kivištää*
 иногда дом-1ne утро-1Ela стать.Prs-2Sg вверх так очень болеть.Prs.3Sg
pää-dä i mokkooma pahhain ono-o-o nigu samatšustvije
 голова-Part и такой плохой быть.Prs.3Sg будто [Rus] самочувствие
 ‘Иногда дома утром встанешь, так сильно болит голова, и такое плохое ...
 самочувствие’ [Kala_ja_metsä_EN].

(б) Продление начального согласного у русского слова.

- (9) *šiž katso-n a a ono mogomain <m> provod*
 потом смотреть.Prs-1Sg а а быть.Prs.3Sg такой [Rus] провод
männöö s-s-s labaratorii
 идти.Prs.3Sg [Rus] с лаборатории
 ‘Потом смотрю, а... а такой провод идет из лаборатории’ [Lastotškad_LK].

(в) Усиление интенсивности или фразовый акцент на русском слове.

На Рис. 1 с осциллограммой примера (10) видно, насколько в словосочетании «в парке» вырастает интенсивность ударного слога, хотя в обычной ситуации к концу предложения интенсивность понижается.

- (10) *metsää ku mää-d nigu pargii-ž õõ-d nigu v park’e*
 лес.3ll когда идти.Prs-2Sg будто парк-1ne быть.Prs-2Sg будто [Rus] в парке
 ‘Когда в лес идешь, как в парке находишься, как в парке’
 [Kala_ja_metsä_EN].

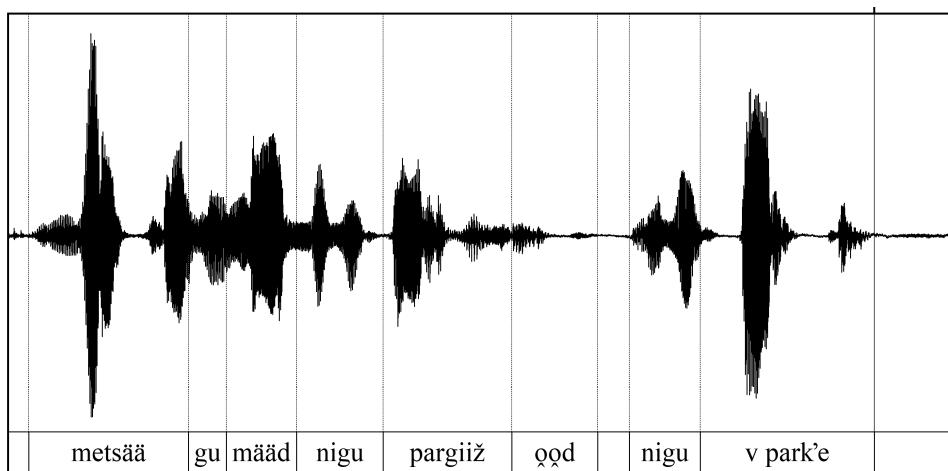

Рис. 1. Повышение интенсивности при переключении кодов.

3.5. Постпозиционные маркеры

В исследовании Rosignoli 2011 отмечается, что обычно внимание уделяется только маркерам переключения кодов, находящимся в препозиции, в то время как существуют и постпозиционные маркеры. В нашем материале они не редки. Наиболее типичными являются повтор русского слова или оборота на ижорском (11) или пояснение (12).

- (11) *i hää päivää-l ikkunaa niin katsoo narmal'no hūväšt*
 и 3Sg день-Ade окно.III так смотреть.Prs.3Sg [Rus] нормально хорошо
 'И он (помидор) днем в окно смотрит нормально, хорошо'
 [Kala_ja_metsä_EN].
- (12) *kolhoži-a nüd enebää ei-oo šovhožii-ž vai*
 колхоз-Part сейчас больше Neg.Prs.3Sg-быть совхоз-Inf или
aktsian'ernoje obš'estvo nüd lää-düü
 [Rus] акционерное общество сейчас говорить-Imprs.Prs
 'Колхозов больше нет, в совхозе ... или акционерное общество, (как)
 сейчас говорят' [Külvettii_EN].

4. Выводы

Даже поверхностный анализ исследуемого материала позволяет сделать ряд выводов. Для большинства носителей переключение с ижорской речи на русскую не воспринимается как естественное явление, обычно характеризующееся гладким переключением кодов. Чаще всего переключение кодов маркируется, причем в ижорском мы имеем дело не с функционально обусловленным маркированием, когда переключение кодов используется говорящим в прагматических целях, а с маркированием из-за затруднений при порождении текста. Примечательно, что различие этих двух случаев маркирования уже отмечалось при сравнении пары типологически схожих языков французский-английский (functional flagging) с парой типологически далеких языков финский-английский (flagging associated with production difficulties) (Poplack 2004: 70). Ситуация с ижорским оказывается еще более проблематичной, чем в случае финско-английского переключения, поскольку ижорский перестал быть языком повседневного общения для его носителей.

Обнаруженные нами средства маркирования по количеству превышают представленные в классификации Rosignoli 2011, особенно в части просодических средств: в нашем материале встречается выделение интенсивностью или фразовым акцентом, продлением согласного, использованием squeaky voice и пр. Обратим внимание, что арсенал этих средств в большой степени

пересекается с маркерами речевых сбоев, описанными на материале устного русского дискурса в Подлеская, Кибрик (ред.) 2009.

Можно предположить, что дальнейшее изучение речи носителей ижорского языка будет способствовать развитию лингвистической теории в области переключения кодов и их маркирования.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; Ade — адессив; All — аллатив; Cng — коннегатив; Ela — элатив; Gen — генитив; Imprс — имперсонал; Ine — инессив; Neg — отрицательная форма; Nom — номинатив; P — possessивный показатель; Part — партитив; Pl — множественное число; Prs — настоящее время; Pst — прошедшее время; Rus — русский язык; Sg — единственное число; Tra — транслатив.

Литература

- Подлеская В.И., Кибрик А.А. 2009. Речевые сбои и затруднения. В кн.: А.А. Кибрик, В.И. Подлеская (ред.) *Рассказы о свидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса*. Москва: Языки славянских культур, 177–218.
- Bolonyai A. 2009. Code-switching, imperfect acquisition, and attrition. In: B.E. Bullock & A.J. Toribio (eds.) *The Cambridge Handbook of Linguistic Code-switching*. Cambridge: Cambridge University Press, 253–269.
- Markus E., Rozhanskiy F. 2022. Ingrian. In: M. Bakró-Nagy, J. Laakso & E. Skribnik (eds.) *The Oxford Guide to the Uralic Languages*. Oxford: Oxford University Press, 308–329.
- Muysken P. 2000. *Bilingual speech. A typology of code-mixing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Poplack S. 1988. Contrasting patterns of codeswitching in two communities. In: M. Heller (ed.) *Codeswitching*. Berlin — New York — Amsterdam: Mouton de Gruyter, 215–244.
- Poplack S. 2004. Code-switching. In: U. Ammon, N. Dittmar, K.J. Mattheier & P. Trudgill (eds.) *Sociolinguistics/Soziolinguistik: An international handbook of the science of language* (2nd edition). Berlin — New York: Walter de Gruyter, 589–596.
- Rosignoli A. 2011. *Flagging in English-Italian code-switching*. PhD thesis, Bangor University.